

Майтри - Упанишада.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

1. Поистине, жертвоприношение Брахману – это разведение огня древними. Пусть поэтому жертвователь, разведя эти огни, размышляет об Атмане. Поистине, лишь таким образом приношение становится полным и безупречным. Кто же тот, о котором следует размышлять, что зовется дыханием? О нем это повествование.

2. Поистине, царь по имени Брихадратха, посадив сына на царство и считая, что это тело недолговечно, достиг отрешенности и ушел в лес. Предавшись там высшему подвижничеству, он стоит, воздев руки и взирая на солнце. По истечении тысячи дней к аскету приблизился, словно огонь без дыма, словно сияющий блеском, знаток Атмана почтенный Шакаянья. "Встань, встань, избери себе дар!" – сказал он царю. Поклонившись, тот сказал ему: "Почтенный, я не знаю Атмана. Мы слыхали, что ты знаешь его сущность. Поведай же нам о нем". – "Так происходило и раньше. Трудно ответить на этот вопрос. Избери себе, Айкшвака, другое желание". Но царь, коснувшись головой ног Шакаянью, произнес такое песнопение:

3. "Почтенный! Что пользы от наслаждений желанным в этом зловонном и лишенном истинной сущности теле, составленном из костей, кожи, жил, мозга, мяса, семени, крови, слизи, слез, глазных выделений, кала, мочи, ветра, желчи и флегмы? Что пользы от наслаждений желанным в этом теле, пораженном желанием, гневом, алчностью, ослеплением, страхом, отчаянием, завистью, разъединением с любимым, соединением с нелюбимым, голодом, жаждой, старостью, смертью, болезнью и прочими бедами?

4. И мы видим: все это гибнет, как эти комары, мошки и прочие твари, как травы и деревья, возникшие и исчезающие. Но что говорить о них: поистине, есть и другие, высшие – великие лучники, владыки земли Судьюмна, Бхуридьюмна, Индрадьюмна, Кувалаяшва, Яуванашва, Вадхрьяшва, Ашвапати, Шашабинду, Харишчандра, Амбариша, Нанакту, Сарьяти, Яти, Анаранья, Укашасена и другие; Марутта, Бхараты и другие цари, что на глазах всех родичей, оставив великое богатство, перешли из этого мира в тот мир. Но что говорить о них: поистине, есть и другие, высшие – гандхарвы, асуры, якши, ракшасы, бхуты, ганы, пишачи демоны-змеи, грахи и другие существа, чью гибель мы видим. Но что говорить о них: поистине, среди всего прочего высыхают великие океаны, обрушаются горные вершины, склоняется полярная звезда, обрываются нити ветра, опускается земля, уходят со своего места боги. Что пользы от наслаждений желанным в подобном круговороте бытия? Ведь видно, как насытившийся ими неоднократно возвращается сюда в этот мир. Ты должен спасти меня отсюда. В этом круговороте бытия я словно лягушка в безводном колодце. Почтенный, ты – наш путь к освобождению, ты – наш путь!"

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. Тогда почтенный Шакаянья, весьма удовлетворенный, сказал царю: "Великий царь Брихадратха, знамя рода Икшваку, известный под именем Марута, ты быстро познаешь Атмана и осуществишь свою цель. Поистине, это и есть твой Атман". – "Какой же он, почтенный?" – Шакаянья сказал ему:

2. "Кто при непрерывающемся дыхании поднимается вверх, двигаясь и не двигаясь, разгоняет мрак, тот – Атман, – так сказал почтенный Майтри. Далее, кто, умиротворенный, поднявшись от этого тела и достигнув высшего света, появляется в собственном образе, – тот Атман, – так сказал он. – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман.

3. И поистине, царь, вот – знание о Брахмане, знание всех упанишад, переданное нам почтенным Майтри. Я поведаю тебе о нем. Известно, что валикхильы свободны от грехов, велики силой, целомудренны. И они казали Крату Праджапати: Почтенный! Это тело лишено сознания, словно повозка. Какому же сверхчувственному существу принадлежит такая мощь, что, будучи таковым, это тело благодаря ему сделано как бы мыслящим; иначе – кто его двигатель? Поведай нам, почтенный, то, что ты знаешь. – И он сказал им:

4. Поистине, кто известен как вознесшийся среди свойств мира, целомудренный, тот, поистине, он и есть – чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, не дышащий, невоплощенный, бесконечный, негибнущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный; он пребывает в собственном величии. Благодаря подобному побудителю это тело и сделано как

бы мыслящим; иначе – он его двигатель. – Они сказали: Почтенный! Каким образом, благодаря подобному существу, лишенному желаний, это тело, будучи таковыем, сделано как бы мыслящим; иначе – каким же образом он его двигатель? – Он сказал им:

5. Поистине, этот тонкий, непостижимый, невидимый, названный пурушей, лишенный перед этим сознания, пребывает здесь со своей частью, подобно тому как пробуждается спящий, лишенный перед этим сознания. далее, то, что, поистине, является его частью – доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, самомнением; это Праджапати, называемый Вишвой. Подобным мышлением это тело сделано как бы мыслящим, иначе – оно двигатель. – Они сказали: Почтенный! Если благодаря подобному мышлению, лишенному желаний, это тело, будучи таковыем, сделано как бы мыслящим, то все же каким образом оно его двигатель? – Он сказал им:

6. Поистине, вначале Праджапати был одним. Один он не радовался. Поразмыслив о себе, он сотворил многих существ. Он увидел, что они непробужденные, безжизненные, словно камень, и стоят, словно дерево. Он не радовался. Он подумал: Чтобы пробудить их, я проникну в них. – Уподобившись ветру, он проник в них. Один он не мог пробудить их. Он разделился на пять частей: дыхание в легких, дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх, дыхание, разлитое по телу. далее, то, что восходит вверх, поистине, – дыхание в легких. далее, то, что нисходит вниз, поистине, – дыхание, идущее вниз. далее, то, которым поддержаны эти два дыхания, поистине, – дыхание, разлитое по телу. далее, то, что доставляет дыханию, идущему вниз, грубейшую часть пищи, а тончайшую – разносит по всем членам, поистине, – общее дыхание; известно, что по природе оно выше дыхания, разлитого по телу, и между ними – произведенное дыханием, идущим вверх. далее, то, что выводит наверх и ведет вниз выпитое и съеденное, поистине, – дыхание, идущее вверх. далее, сосуд упаншу превосходит сосуд антарьяму и антарьяму – упаншу; между ними бог породил тепло. Это тепло – пуруша, и этот пуруша – огонь Вайшванара. В другом же месте сказано: Это огонь Вайшванара, который внутри человека; благодаря ему переваривается пища, которую поедают. Это его шум слышит человек, когда он затыкает уши. Когда он собирается уйти из жизни, то не слышит этого шума. – Поистине, разделившись на пять частей, он скрыт в тайнике – имеющий основой разум, чье тело – дыхание, образ – свет, представление – истина, сущность – пространство. Поистине, не достигнув цели из этой внутренности сердца, он подумал: да вкушу я предметы постижения. – И вот, проделав эти отверстия, он, выйдя из тела, вкушает объекты пятью поводьями. Органы постижения – вот что такое его поводья, органы действия – его кони, колесница – тело, разум – возничий, из пракрити состоит его кнут; так, побуждаемое им, движется вокруг это тело, словно колесо, врачающее гончаром. Так это тело сделано как бы мыслящим; иначе – он его двигатель.

7. Поистине, этот Атман, – возглашают мудрецы, – блуждает здесь по телам, словно не подвластный добрым и недобрым плодам действий. Вследствие своей непроявленности, тонкости, незримости, непостижимости, свободы от привязанностей он лишь кажется словно непостоянным и действующим, хотя, поистине, – недействующий и постоянный. Поистине, он – чистый, стойкий, неколеблющийся и незапятнанный, невозмущенный, свободный от желаний, пребывающий словно зрителем и находящийся в себе. Вкушающий воздаяние, он пребывает, покрыв себя завесой, состоящей из свойств; он пребывает таковыем.
–

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. Они сказали: Почтенный! Если ты объясняешь так величие Атмана, то кто же, поистине, другой, отличный от него, зовущийся Атманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам противоположностей? –

2. Есть, действительно, другой, отличный от него, зовущийся Бхутатманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам противоположностей. Вот его объяснение: пять тонких частиц называются словом бхута; далее, пять великих элементов называются словом бхута; далее, сочетание их названо телом; далее,. поистине, то, что названо телом, названо Бхутатманом. И его бессмертный Атман – словно капля на лотосе. Поистине, этот Бхутатман зависит от свойств пракрити. далее, из-за этой

зависимости он приходит к ослеплению, из-за ослепления он не видит находящегося в нем великого владыку, побуждающего к действиям. Влекомый потоками свойств, оскверненный и нестойкий, колеблющийся, обесспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в самомнение. "Я - Он", "Это - мое" – думая так, он связывает сам себя, как птица – сетью. Подвластный плодам, следующим за совершенным, он достирает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам противоположностей. – Кто же он? – спросили они. Он сказал им:

3. И также сказано в другом месте: Поистине, кто действующий, тот и Бхутатман; кто побуждает к действию соответствующими органами, тот – внутренний пуруша. И поистине, подобно тому как железный шар, подвластный огню и обрабатываемый кузнецом, принимает различные образы, так же, поистине, и Бхутатман, подвластный внутреннему пуруше и обрабатываемый свойствами, принимает различные образы. Множество существ четырех родов, четырнадцати видов, изменяющихся восьмьюдесятью четырьмя путями, – таков, поистине, образ различия. И поистине, эти свойства побуждаются пурушей, словно колесо – гончаром. далее, подобно тому, как при обработке железного шара огонь не бывает подвластным кому-либо, так не бывает подвластным и пуруша – подвластным бывает этот Бхутатман из-за своей привязанности к свойствам. –

4. И также сказано в другом месте: Тело это возникает от совокупления, возрастает в аду, затем выходит через мочевой проход; оно построено из костей, облеплено мясом, окутано кожей; наполнено калом, мочой, желчью, флегмой, мозгом, жиром, салом и многими другими нечистотами, словно сундук, полный имущества. –

5. И также сказано в другом месте: Ослепление, страх, отчаяние, сон, лень, беспечность, старость, печаль, голод, жажда, слабость духа, гнев, вероотступничество, невежество, зависть, жестокость, глупость, бесстыдство, негодность, высокомерие, неровность – таковы признаки тамаса. Внутренняя жажда, любовь, страсть, алчность, насилие, похоть, ненависть, обман, зависть, желание, непостоянство, изменчивость, возбужденность, жажда победы, стяжательство, покровительство друзьям, привязанность к принадлежащему тебе, ненависть к нежеланным предметам восприятия, приверженность к желанным, неясность в речи, неумеренность в пище – таковы признаки раджаса. Ими он наполнен, им подвластен. Поэтому этот Бхутатман обретает различные образы, обретает различные образы. –

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

1. И эти воистину целомудренные валикхильи, безмерно изумленные, сказали, приблизившись к нему: Поклонение тебе, почтенный! Учи нас. Ты – наш путь к спасению, и нет иного пути. Каков путь этого Бхутатмана, которым он, покинув это тело, вступает в соединение с высшим Атманом? – Он сказал им:

2. И также сказано в другом месте: Подобно волнам больших рек возвращение того, что было сделано человеком раньше; подобно приливу океана неудержимо приближение его смерти; он связан узами плодов добрых и злых действий, словно калека; несамостоятелен, словно заключенный; охвачен множеством страхов, словно находящийся во владениях Ямы; опьянен вином заблуждения, словно опьяненный вином; мечется, словно охваченный злым духом; уязвлен предметами восприятия, словно уязвленный большой змеей; ослеплен страстью, словно кромешной тьмой; состоит из заблуждения, словно мираж; является обманчивый вид, словно сон; пуст, словно сердцевина бананового дерева; мгновенно меняет одежду, словно актер; доставляет обманчивое удовольствие, словно разрисованная стена. – И сказано также:

Звук, осознание и прочие предметы ощущений словно беспредметны для смертного. –

Ведь будучи привязан к ним, Бхутатман не помнит о высшем состоянии. –

3. И поистине, вот целительное средство для Бхутатмана: приобретение знания веды, следование своей дхарме, следование своим ашрамам. Поистине, это закон своей дхармы, прочие же подобны ветвям ствола. Благодаря ему человек получает свой удел наверху или идет вниз. Такова своя дхарма, провозглашенная в ведах. Нельзя принадлежать к какой-либо ашраме, преступая свою дхарму. И поистине, когда говорят, что человек является подвижником и не принадлежит к ашрамам, то это неправильно. Однако без подвижничества, поистине, нет достижения знания Атмана и совершенства в делах. Ибо сказано

так:

Подвижничеством достигается благо, от блага приходит разум,
Разумом достигается Атман; достигнув его, человек не возвращается в мир. –

4. "Есть Брахман", – промолвил некто знающий знание о Брахмане. "Это врата Брахмана", – так сказал тот, кто, подвижничеством освободился от грехов. "Аум – величие Брахмана", – так сказал тот, кто, полностью сосредоточившись, постоянно размышляет. Поэтому Брахман постигается знанием, подвижничеством и размышлением. Кто, зная это, почтает Брахмана этими тремя способами, тот идет за пределы Брахмана к высшей божественности среди богов и достигает счастья – негибнущего, неизмеримого, свободного от страдания. Затем, освободившись от тех чувств, которыми он был наполнен, охвачен и прикреплен к колеснице, он достигает соединения с Атманом. –

5. Они сказали: Почтенный, почет тебе, почет тебе! Мы утвердили в своем разуме то, что сказано тобой. Теперь ответь на другой вопрос: существуют огонь, ветер, солнце, время; то, что является дыханием; пища, Брахман, Рудра; Вишну – я вот одни размышляют об одном из них, другие – о другом. Поведай же нам, кто из них лучше. – Он сказал им:

6. Поистине, это главные проявления высшего, бессмертного, бестелесного Брахмана. Кто кому предан, в мире того тот и вкушает радость. Ибо говорят так: Поистине, Брахман – весь этот мир. И поистине, пусть человек размышляет о его главных проявлениях, почтает их и отказывается от них. Затем с ними он движется выше и выше к небесным мирам; затем с наступлением всеобщей гибели он достигает единства с пурушей, с пурушей.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

1. Теперь следует это славословие Кутсаяны:

Ты – Брахман, и ты, поистине, – Вишну, ты – Рудра, ты – Праджапати
Ты – Агни, Варуна, Ваю, ты – Индра, ты – луна,
Ты – пища, ты – Яма, ты – земля, ты – всё, ты также – негибнущий.
Ради себя и ради своей природы в тебе многообразно существует всё.
Владыка всего, – поклонение тебе, всеобщий Атман, творец всех деяний!
Ты – всевкушающий, всеобщая жизнь, владыка всех радостей и наслаждений
Поклонение тебе – Атману покоя и поклонение таинственнейшему,
Непостижимому, неизмеримому, поклонение безначальному и бесконечному!

2. Поистине, вначале этот мир был одним тамасом. Это пребывало в высшем начале; движимое высшим, это достигло различия. Поистине, этот образ – раджас. Этот раджас, движимый высшим, достиг различия. Поистине, этот образ – саттва. Эта саттва, движимая высшим, источает сущность – это та часть, которая есть доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, самомнением. Это – Праджапати, Вишва. Его образы описаны раньше. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из тамаса, это Рудра. Далее, о ученики, поистине та его часть, которая из раджаса, это Брахман. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из саттвы, это Вишну. Поистине, он, этот единый, становится тройным, становится восемью, одиннадцатью, двенадцатью, и так до бесконечности. Становясь таким, это существо блуждает, проникнув во все существо. Он стал владыкой существ. Это Атман внутри и вне всего, внутри и вне всего.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, этот Атман поддерживает себя в двух состояниях: в том, которое – дыхание, и в том, которое – солнце. Далее, поистине, у него два пути – внутрь и вовне, оба они возвращаются и днем и ночью. Поистине, то солнце – внешний Атман, дыхание – внутренний Атман. Поэтому путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: Есть некто, который просвещен, свободен от зла, надзирает над чувствами, чист разумом, стоец, обращает взор внутрь себя. Он – Атман. – Путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: далее золотой пуруша, который в солнце, который из своей золотой обители взирает на эту землю, он – тот, который, обитая в лотосе сердца, поедает пищу.

2. Далее тот, который, обитая в лотосе сердца, поедает пищу, это солнечный огонь, обитающий в небе, называемый временем, невидимый, который поедает всех существ, словно пищу. – Что это за лотос? Из чего он? Поистине, этот

лотос – то же, что пространство. Четыре страны света и четыре промежуточные стороны составляют его лепестки. Эти дыхания и солнце движутся рядом. Пусть дочитают их этим слогом, возглашениями и савитри.

3. Поистине, есть два образа Брахмана – воплощенный и невоплощенный. И воплощенный образ – неистинный, невоплощенный – истинный; это Брахман, это свет, свет – это солнце, поистине, оно – это Аум, Это стало Атманом, Он, разделился на три, ибо в слове Аум – три части. Ими выткан вдоль я поперек весь этот мир на нем. Ибо сказано так: Поистине, солнце – Аум. Пусть размышляют так и соединяют себя с ним! –

4. И также сказано в другом месте: далее, поистине, удгитха – это пранава, пранава – это удгитха. И поистине, то солнце – удгитха, оно – пранава. – Ибо сказано так: Удгитха зовется пранавой, вожатым, образом света, не знающей сна, лишенной старости и смерти, трехстопной, трехсложной; следует знать, что она пятичастна, скрыта в тайнике сердца. – Ибо сказано так: Наверху ее корень – трехстопный Брахман, ее ветви – пространство, ветер, огонь, вода, земля и прочее. Это Брахман, зовущийся единой смоковницей. И этот его жар – это солнце, и это жар слога Аум, Поэтому следует постоянно почитать его этим слогом Аум. Он один – пробудитель этого мира. – Ибо сказано так:

Поистине, этот слог – чистый, поистине, этот слог – высший,
Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, – оно приходит к нему.

5. И также сказано в другом месте: Аум – его звучащий образ; женское, мужское, среднее – это образы его рода; далее, огонь, ветер, солнце – это образы его сияния; далее. Брахман, Рудра, Вишну – это образы его владычества; далее, гархапатья, дакшинаагни, ахавания – это образы его рта; далее, рич, яджус, саман – это образы его распознавания; далее, земля, воздушное пространство, небо – это образы его миров; далее, прошедшее, настоящее, будущее – это образы его времени; далее, дыхание, огонь, солнце – это образы его тепла; далее, пища, вода, луна – это образы его возрастания; далее способность постижения, разум, самосознание – это образы его мышления; далее, дыхание в легких, дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, – это образы его дыхания. Поэтому произнесением Аум бывают восславлены, почтены я установлены эти образы. Ибо сказано так: Поистине, Сатьякама, этот слог Аум – и высший, и низший Брахман, –

6. далее, поистине, вначале этот мир был невозглашенным. Воспламенившись подвижничеством, он, Праджапати, действительный, возгласил: "бхур бхувах свар". Это и есть грубейший образ Праджапати – образ миров. Небо – его голова, пуп – воздушное пространство, земля – ноги, солнце – глаз, ибо от глаза зависит великая мера человека, ибо глазом он совершает измерения. Поистине, глаз – действительное, ибо пребывающий в глазу пуруша движется во всех предметах. Пусть поэтому он почитает, возглашая: "бхур бхувах свар". Ибо этим возглашением как бы становится почитаемым, Праджапати – всеобщий Атман, всеобщий глаз. Ибо сказано так: Поистине, это вседержащий образ Праджапати – в нем скрыт весь этот мир, и он скрыт во всем этом мире. – Поэтому следует почитать его. –

7. "Об этом желанном Савитара...". Поистине, Савитар – то солнце. Поистине, его следует желать тому, кто стремится к Атману, – говорят беседующие о Брахмане. далее: "О сиянии бога мы размышляем...". Поистине, Савитар – бог. Я думаю о том, что называется его сиянием, – говорят беседующие о Брахмане. далее. "Да пробудит он наши мысли!". Поистине, мысли – это способности постижения. Пусть он пробудит их у нас, – говорят беседующие о Брахмане. далее "сияние". Поистине, что скрыто в том солнце, что – зрачок глаза, то зовется сиянием. Оно – сияние, ибо его движение – с помощью лучей; поистине, это сияние сжигает, оно – Рудра, – говорят беседующие о Брахмане. далее: бха – оно освещает эти миры; ра – оно радует эти существа; га – в него идут, из него выходят эти рожденные. Из-за того, что оно бха – ра – га, оно – сияние. Оно – Сурья из-за постоянного выжимания сомы, Савитар – из-за побуждения, Адитья – из-за отбиりания, Павана – из-за очищения; далее, оно – вода из-за побуждения к росту. Ибо сказано так: По-истине. Атман существа – вожатый, зовущийся бессмертным, мыслящий, разумеющий, двигающийся, извергающий, наслаждающийся, действующий, говорящий, пробующий на вкус, обоняющий, видящий, слышащий, касающийся; это владыка, проникающий в тело. – Ибо сказано так: далее, где существует распознавание, двойственное по природе, там он слышит, видит, обоняет, пробует на вкус и касается; там Атман познаёт все. – Где же существует распознавание,

недвойственное по природе, свободное от результата, причины, действия, бессловесное, несравнимое, неописуемое, – каково оно? – Это невыразимо.

8. Ибо, поистине, этот Атман – владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати. всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "лебедь", правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна, луч, Савитар, творец, вседержитель, всеобщий царь, Индра, луна. Он – тот, который несет тепло, охваченный тысячеглазым золотым яйцом, словно огонь – огнем. Поистине, следует стремиться к познанию его, следует искать его. Доставив безопасность всем существам, уйдя в лес, удалив от своего тела все предметы восприятия, пусть человек постигает его.

Принимающее все образы, золотое, знающее все сотворенное, высшее прибежище, единый свет, несущее тепло, Наделенное тысячью лучей, пребывающее в сотне мест, дыхание существ – восходит это солнце.

9. Поистине, поэтому знающий, что это – Атман обоих дыхания и солнца, размышляет лишь об Атмане, совершая жертвоприношение лишь Атману. Подобное размышление с сосредоточенным разумом восхваляется знающими. Пусть же он очистит нечистоту разума этим возглашением: "Тронутое остатками пищи...". Он читает священный текст: "Будь то остатки пищи, тронутое остатками пищи, данное злодеем или же нечистое от мертворожденного – пусть очистительная сила васу, Агни и лучи Савитара очистят мою пищу и прочее содеянное зло". Вначале он покрывает это дыхание водой: "Дыханию в легких – благословение! Дыханию, идущему вниз, – благословение! Дыханию, разлитому по телу, – благословение. Общему дыханию – благословение! Дыханию, идущему вверх, – благословение!" – так пятью возглашениями он совершает подношение. Затем, сдерживая голос, он съедает остаток. Затем после этого он снова покрывает дыхание водой. Очистив рот водой, совершив жертвоприношение Атману, пусть он размышляет об Атмане с помощью двух возглашений: "Дыхание и огонь..." и "Ты – все...": "Дыхание и огонь – высший Атман, что, поистине, проник пятью ветрами в теле, пусть, удовлетворенный, он, всевкушающий, удовлетворит всех". – "Ты – все, ты – Вайшванара, все рожденное держится тобой. Пусть все подношения войдут в тебя Где находишься ты, всеобщее бессмертие, там – существа". Кто питается, соблюдая такое правило, тот больше не становится пищей.

10. Затем следует знать и другое. дальнейшее проявление этого жертвоприношения Атману – пища и поедатель. Вот разъяснение этого: мыслящий пуруша находится в прадхане, он – вкушающий, ибо вкушает пищу, созданную пракрити. Поистине, этот Бхутатман – его пища, прадхана – его деятельное начало. Поэтому состоящее из трех свойств подлежит вкушению, находящийся внутри пуруша – вкушающий. И вот очевидное свидетельство: ведь животные возникают из семени, и семя подлежит вкушению. Так объясняено, что по природе прадхана подлежит вкушению. Поэтому пуруша – вкушающий, пракрити – вкушаемое; находясь в ней, он вкушает. Пища, созданная пракрити, вследствие развития в различии трех свойств, есть "тонкое" тело, начинающееся интеллектом и кончающееся различием грубых элементов. Таким образом объясняен четырнадцатичастный путь. Мир этот, являющийся пищей, зовется удовольствием, неудовольствием и ослеплением. Ибо не постигается сладость семени, пока нет потомства. И так в трех его состояниях существует природа пищи – в детстве, молодости и старости. Вследствие развития это становится пищей. Так совершается восприятие прадханы, движущейся к проявлению. Там возникают сладости – способность постижения и прочее – решение, представление, самомнение. Далее возникают сладости – объекты пяти чувств. Так возникают все действия чувств и действия дыханий, так – проявленная пища и непроявленная пища. Вкушающий ее лишен свойств; из-за того, что он вкушает, проявляется его мыслительная способность. Поистине, как среди богов огонь – поедатель пищи, а сома – пища, так знающий это поедает пищу с помощью огня. Этот Бхутатман называется сомой; тот, уста которого – непроявленное, называется огнем, ибо сказано: Ведь пуруша, чьи уста – непроявленное, вкушает три свойства. – Кто знает это, тот – отшельник, йог и приносящий жертву себе самому. И как никто не касается страстной женщины, вошедшей в пустой дом, так и тот, который не касается вошедших в него предметов восприятия, – отшельник, йог, приносящий жертву себе самому.

11. Поистине, пища – это высший образ Атмана, ибо это дыхание состоит из пищи. И если человек не ест, он становится неразумеющим, неслышащим, некасающимся, невидящим, неговорящим, необоняющим, не пробующим на вкус и испускает свои жизненные дыхания, ибо сказано так: Поистине, если человек

ест, то, будучи в изобилии наделен дыханием, оно становится разумеющим, становится слышащим, становится касающимся, становится говорящим, становится пробующим на вкус, становится обоняющим, становится видящим. – Ибо сказано так:

Поистине, из пищи возникают существа –
Те, которые пребывают на земле, –
Затем пищей они и живут,
И в нее же они входят под конец. –

12. И также сказано в другом месте: Поистине, все эти существа блуждают день за днем, стремясь добыть пищу. Солнце забирает лучами пищу – поэтому оно греет. Окропленные пищей жизненные силы переваривают ее. Поистине, огонь возгорается благодаря пище. С желаниями пищи сотворен Брахманом этот мир. Итак, следует почитать пищу как Атмана. – Ибо сказано так:

Из пищи рождаются существа,
Рожденные, они растут благодаря пище;
Она питает и сама питается существами
И поэтому зовется пищей. –

13. И также сказано в другом месте: Поистине, эта пища – образ блаженного Вишну, зовущийся Вседержителем. Поистине, дыхание – сущность пищи, разум – дыхания, распознавание – разума, блаженство – распознавания. Кто знает это, становится наделенным пищей, дыханием, разумом, распознаванием и блаженством. И поистине, сколько пищи поедают здесь на земле существа, столько пищи поедает, находясь в них, тот кто знает это.

Пища отражает старость,
Пища считается умилостивляющей,
Пища – дыхание животных,
Пища – старейшее, пища считается целебным средством. –

14. И также сказано в другом месте: Поистине, пища – источник всего этого мира, и время – источник пищи, солнце – источник времени. Его времени образ – это год, составленный из мгновений и других мер времени и состоящий из двенадцати месяцев. Половина его принадлежит Агни, половина – Варуне. Путь солнца от созвездия Магха до половины созвездия Шравиштха принадлежит Агни, путь от созвездия Сарпа до половины созвездия Шравиштха – Соме. Там каждый месяц самого года состоит из девяти четвертей созвездий, согласно движению солнца. Вследствие тонкости времени это служит мерой, ибо благодаря этому движению солнца измеряется время. Нет без меры постижения того, что подлежит изменению. Но даже подлежащее измерению может путем различия своих отдельных частей стать мерой, чтобы содействовать постижению себя самого. – Ибо сказано так: Поистине, сколько существует частей времени, в стольких частях движется то солнце; кто почитает время как Брахмана, от того время проходит очень далеко. – Ибо сказано так:

От времени проис текают существа,
И от времени они достигают роста,
И во времени они исчезают.
Время – воплощенное и невоплощенное. –

15. Поистине, существуют два образа Брахмана – время и не-время. Далее, что перед солнцем, то не-время, лишенное частей. Далее, что начинается от солнца, то – время, состоящее из частей. Поистине, год – это образ состоящего из частей. Поистине, от года рождаются эти существа. Поистине, с годом возрастают рожденные; в году они исчезают. Поистине, поэтому год – Праджапати, время, пища, гнездо Брахмана, Атман. Ибо сказано так:

Время дает созревать всем существам в великом Атмане;
Кто же знает, в чем созревает время, тот – знаток веды. –

16. Это воплощенное время – великий океан творений. В нем находится тот, называемый Савитаром, от которого родились луна, звезды, планеты, год и прочее. Далее от них – весь этот мир, и, поистине, все, что здесь видно в этом мире хорошего и нехорошего, то – от них. Поэтому Брахман – Атман солнца. Следует почитать солнце, зовущееся временем. "Солнце – Брахман", – говорят некоторые. Ибо сказано так:

Жрец, вкушающий жертву бог, возлияние, священный текст, жертвоприношение,
Страница 7

Вишну, Праджапати, –

Все это – некий владыка, свидетель, что сияет в том диске. –

17. Поистине, вначале это было Брахманом, единственным, бесконечным на восток, бесконечным на юг, бесконечным на запад, бесконечным на север, бесконечным вверх, и вниз, и во все стороны. Ибо для него не существует востока и прочих направлений – поперек, или вниз, или вверх. Непостижим этот высший Атман – безграничный, нерожденный, невообразимый, немыслимый, этот Атман пространства. Когда все гибнет, он один бодрствует. Поистине, из этого пространства он пробуждает эту долю мышления. Благодаря ему и мыслит все это, в нем оно и исчезает. Это его сияющий образ, который греет в том солнце, чудесный свет в огне без дыма или же тот, что, находясь в желудке, переваривает пищу. Ибо сказано так: И тот, который в огне, и тот, который в сердце, и тот, который в солнце, – это единий. – Кто знает это, тот идет к единению с единственным.

18. Вот правило для достижения этого единства: сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние – это называется шестичастной йогой. Когда, видя благодаря ей, просвещенный видит златоцветного творца, владыку, пуршу, источник Брахмана, то, освобождаясь от добра и зла, он соединяет все в высшем неразрушимом начале. Ибо сказано так:

Как звери и птицы не ищут пристанища у пылающей горы,
Так грехи не ищут пристанища у знатока Брахмана. –

19. И также сказано в другом месте: Поистине, когда просвещенный удержит разум от внешних объектов и его дыхание заключит в себе предметы восприятия, пусть он пребывает лишенный представлений. Поскольку живое существо, зовущееся дыханием, возникло здесь из не-дыхания, поистине, пусть поэтому дыхание заключит себя – дыхание – в называемое тюрьей. – Ибо сказано так:

В не-мысль, в находящееся в середине мысли, немыслимое, сокровенное, высшее
–
Туда пусть заключит он мысль. И это – тонкая сущность, лишенная убежища. –

20. И также сказано в другом месте: Есть еще высшая сосредоточенность для него. Надавив на нёбо кончиком языка, сдерживая речь, разум и дыхание, он созерцательным исследованием видит Брахмана. И когда с исчезновением разума он благодаря самому себе видит Атмана, меньше малого, сияющего, то, увидев благодаря самому себе Атмана, он становится лишенным собственного существа. Лишившись собственного существа, он мыслит как неизмеримый, лишенный источника. Это знак освобождения, высшее таинство. – Ибо сказано так:

Благодаря спокойствию мысли он уничтожает добрые и недобрые дела;
Успокоившись, пребывая в Атмане, он вкушает непреходящую радость. –

21. И также сказано в другом месте: Идущая вверх артерия, называемая сушумна, ведущая дыхание, разделяется в нёбе. Через нее, соединенную с дыханием слогом Аум и разумом, пусть он поднимается вверх. Вернув кончик языка на нёбо, сдерживая чувства, он великий, взирает на величие. Затем он лишается собственного существа. Лишившись собственного существа, он не бывает причастным счастью и несчастью, достигает одиночества. – Ибо сказано так:

И вот, утвердив сначала там сдержанное дыхание, затем
достигнув предела, пусть после этого он соединится с беспредельным в темени
головы. –

22. И также сказано в другом месте: Поистине, следует размышлять о двух Брахманах – звуке и не-звуке. Лишь звуком обнаруживается не-звук. И там – звук Аум. Поднимаясь с его помощью вверх, человек достигает конца в не-звуке. – И говорят: "Это путь, это бессмертие, это соединение, и также – успокоение. – И как паук, поднявшись вверх с помощью нити, обретает свободное пространство, так же точно, поистине, и тот размышляющий, поднявшись вверх с помощью этого звука Аум, обретает независимость. Другие же беседующие о звуке полагают иначе – заткнув ухо большим пальцем, они слышат звук в пространстве внутри сердца. И есть семеро подобных ему: звуки реки, колокольчика, бронзового сосуда, колеса, кваканья лягушки, дождя и говорящего в укрытом месте. Преодолев свои отдельные признаки, эти звуки

исчезают в высшем, не-звуке, в непроявленном Брахмане, Они лишены отдельных свойств и отдельных различий, подобно разным сокам, ставшим медом. Ибо сказано так:

Следует знать о двух Брахманах: звуке-Брахмане и том, который выше. Постигнув звук-Брахмана, человек достигает высшего Брахмана. –

23. И также сказано в другом месте: Этот звук – слог Аум. Вершина его – то, что успокоено, беззвучно, бесстрашно, беспечально, блаженно, удовлетворено, стойко, неподвижно, бессмертно, непоколебимо, твердо, зовется Вишну. Пусть он почтает их обоих ради достижения того, что выше всего. – Ибо сказано так:

Тот бог, который и выше, и ниже, названный именем Аум.
Беззвучен, лишен бытия, находится в темени головы. Пусть же человек сосредоточится на нем. –

24. И также сказано в другом месте: Тело – лук, Аум – стрела, разум – ее острие, мрак – цель. Проникнув через мрак, человек идет к тому, что не объято мраком. далее, проникнув через объятое, он видит Брахмана, что сверкает, словно пылающее колесо, наделен цветом солнца, полон могущества, находится за пределами мрака; что светит в том солнце, а также – в луне, огне, молнии. И, поистине, видя его, он идет к бессмертию. – Ибо сказано так:

Размышление направлено вовнутрь на высшее существо и также – на внешние предметы,
Итак, неразличающее распознавание становится различающим.
Когда же разум растворен, то счастье, свидетель которому – Атман,
И есть Брахман, бессмертный, сияющий. Это высший путь, высший мир. –

25. И также сказано в другом месте: Тот, чьи чувства скрыты, словно во сне, и мысли полностью очищены, видит, как бы в сновидении, находясь в пещере чувств и не подвластный им, зовущегося пранвой, вожатого, образ света, не знающего сна, лишенного старости, смерти и печали, и сам становится зовущимся пранвой, вожатым, образом света, не знающим сна, лишенным старости, смерти и печали. – Ибо сказано так:

Поскольку он соединяет так дыхание, звук Аум и все многообразие.
Или же поскольку это соединяется, то оно названо "соединением".
Единство дыхания, разума в также – чувств,
Оставление всякого существования зовется "соединением". –

26. И также сказано в другом месте: Поистине, как ловец с помощью сети извлекает водяных жителей, и приносит их в жертву на огне своего желудка, так же, поистине, человек с помощью этого звука Аум извлекает эти дыхания и приносит их в жертву на непорочном огне. Так он подобен нагретому сосуду. И как масло в нагретом сосуде возгорается от соприкосновения с горящей травой или деревом, так же, поистине, возгорается и это, зовущееся не-дыханием, от соприкосновения с дыханием. далее, то, что возгорается, это образ Брахмана, и это высшая обитель Вишну, и это природа Рудры, принадлежащая Рудре. Разделившись на неизмеримое число частей, оно наполняет эти миры. – Ибо сказано так:

Поистине, как от огня возникают искры и от солнца – лучи, так же и из него, Поистине, в должном порядке выходят сюда снова и снова дыхание и прочее. –

27. И также сказано в другом месте: Поистине, это жар Брахмана – высшего, бессмертного, бестелесного; тепло тела – это масло для него. И, будучи явным, он, поистине, скрыт в пространстве сердца. Так с помощью сосредоточения рассеивают пространство сердца, которое как бы становится его светом. И он быстро обретает его природу, подобно тому как кусок железа, скрытый в земле, быстро обретает природу земли. И как огонь или кузнец не обращает внимания на кусок железа, ставший глиной, так же исчезает и мысль вместе со своей основой. – Ибо сказано так:

Сокровищница пространства в сердце – блаженство, высшее прибежище.
Это наше "я" и "соединение", это также жар огня и солнца. –

28. И также сказано в другом месте: Преодолев элементы чувств и предметы восприятия; взяв лук, чья тетива – странничество и изгиб – стойкость;

поразив стрелой, лишенной самомнения, главного стража врат Брахмана – того, чей венец – ослепление, серьги – жадность и зависть, посох – леность, сон и нечистота, надзиратель – самомнение, тетива лука – гнев, изгиб – алчность; того, который, взяв лук, убивает существа стрелой желания, – убив его, переправившись в ладье звука Аум через пространство сердца, медленно, как проникает в яму в поисках минералов роющий яму, так пусть проникнет он в залу Брахмана. Затем, руководствуясь наставлением учителя, пусть движется он в сокровищницу Брахмана из четырех сетей. Затем, чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, лишенный дыхания, бестелесный, бесконечный, негибущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный, он пребывает в своем величии. Далее, видя Атмана, пребывающего в своем величии, он взирает на колесо жизни как на вращающееся колесо повозки. – Ибо сказано так:

Если наделенный телом в течение шести месяцев предается соединению, всегда
освобожденный от внешнего мира,
то совершается бесконечное, высшее, сокровенное "соединение".
Но наделенный телом, который поражен страстным и темным началами, весь
горит ими,
Привязан к сыну, жене, семье, – никогда не достигнет этого удела".

29. Сказав так Брихадратхе, Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, поклонился ему и сказал: "С помощью этого знания о Брахмане, царь, вступили на стезю Брамана дети Праджапати. Упражнением в йоге человек достигает удовлетворенности, терпеливости передарами противоположностей, успокоения. Пусть не учит он этому сокровеннейшему знанию того, кто не сын, не ученик и неспокоен. Пусть он передает его тому, кто предан не иному как учителю и наделен всеми достоинствами.

30. Ом! Пусть находится он в чистом месте, чистый, стойкий в истине, изучая действительное, рассуждая о действительном, размышляя о действительном, совершая подношения действительному. Так пребывая в действительном Брахмане, стремясь к истине, он становится иным: разрываются узы плодов совершенных им действий, он свободен от надежд, не знает страха перед другими, словно перед самим собой, лишен желаний; достигнув неразрушимого, неизмеримого счастья, он пребывает в нем. Поистине, свобода от желаний – словно высшая добыча высочайшего сокровища. Ибо наделенный всеми желаниями и носящий признаки решения, представления, самомнения – связан, противоположный же ему – свободен. И некоторые говорят, что тело становится связанным. Когда оно в силу природного различия наделено свойством решения; когда же устранен порок решения, то наступает освобождение. Ибо человек видит разумом, слышит разумом; любовь, представление, сомнение, вера, неверие, твердость, нетвердость, стыд, размышление, страх – все это разум. Влекомый потоками свойств, оскверненный я нестойкий, колеблющийся, беспокоеный, алчущий и возбужденный, он впадает в самомнение. "Я – Он", "Это – мое", – думая так, он связывает сам себя, как птица – сетью. Так человек, носящий, признаки решения, представления, самомнения – связан; противоположный же ему – свободен. Пусть поэтому он будет свободен от решения, свободен от представления, свободен от самомнения; это знак освобождения, это путь Брахмана здесь в мире, это врата, открытые здесь; благодаря им он идет за пределы этого мрака, ибо там заключены все желания. Об этом говорят:

Когда пять источников знаний успокаиваются вместе с разумом
И способность постижения не действует, – это зовут высшим путем".

Когда Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, сказал так, Марут поклонился ему, оказал ему должную почесть и, достигнув своей цели, последовал по северному пути солнца, ибо нет туда бокового пути. Это стезя Брахмана здесь в мире. Проникнув через солнечные врата, он взошел вверх. Об этом говорят:

"Бесконечны лучи того, который, подобно светильнику, пребывает в сердце, –
Белые, черные, коричневые, синие, красновато-бурые, бледно-красные.
Один из них, который проникает через солнечный диск, ведет вверх;
Поднявшись с его помощью в мир Брахмана, идут высшим путем.
Другая сотня его лучей также ведет вверх –
С ее помощью достигают обителей, где пребывают сонмы богов.
По тем же многообразным лучам с бледным сиянием, что ведут вниз,
Блуждают здесь против воли существа, вкушая плоды своих дел.
Поэтому то блаженное солнце – причина творения, неба и освобождения". –

31. "Какой же, поистине, природы эти чувства, которые движутся к предметам? Кто посыпает их сюда? кто сдерживает их?" – так говорят и отвечают: "Они – природы Атмана, ибо Атман посыпает, и сдерживает их. Поистине, они зовутся манящими предметами и солнечными лучами, он поедает их пятью лучами". – "Каков же Атман?" – "Тот, кто чист, светел, лишен существования, успокоен и наделен другими признаками, постигается благодаря собственным знакам". – Некоторые говорят: "Знак для него, лишенного знака, – что тепло и проникнутое теплом для огня или сладчайший вкус – для воды"; некоторые: "Это речь, ухо, глаз, разум, дыхание"; некоторые: "Это способность постижения стойкость, память, познание". И поистине, это ею знаки, как ростки – знаки семени и дым, свет, искры – знаки огня об этом говорят.

"Поистине, как от огня возникают искры и от солнца – лучи, так же и из него.

Поистине, в должном порядке выходят сюда снова и снова дыхание и прочее"

32. Поистине, из него в этом Атмане выходят все жизненные силы, все миры, все веды, все боги и все существа. Его тайное значение – действительное действительного. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим клубы дыма, поистине, так с дыханием этого великого существа вышли Ригведа, Яджурведа, Самаведа, атхарвангиры, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувьякхьяны. Все они – его существа.

33. Поистине, этот огонь, состоящий из пяти составных частей, – год. Его составные части – это весна, лето, пора дождей, осень, зима. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь – первый жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Подняв жертвователя руками в воздушное пространство, он передал его ветру. Поистине, ветер – дыхание, огонь – дыхание. Его составные части – это дыхание в легких, дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это воздушное пространство – второй жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Подняв жертвователя руками в небо, он передал его Индре. Поистине, Индра – это солнце, это огонь. Его составные части – это рич, яджус, саман, атхарвангиры, итихаса, пураны. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это небо – третий жертвенный костер Праджапати, знающего пурушу. Руками он делает подношение жертвователя знающему Атмана. Подняв его, знающий Атмана передал его Брахману. Там тот становится блаженным и радостным.

34. Земля – огонь гархапатья, воздушное пространство – дакшинаагни, небо – ахавания. Они – Павамана, Павака, Шучи. Благодаря этому подношению на них проявляется жертва. Ведь огонь в желудке составлен из Паваманы, Паваки, Шучи. Поэтому следует совершать подношения на этом огне, раскладывать его, восхвалять, размышлять о нем. Взяв подношение, жертвователь стремится так размышлять о божестве

Златоцветная птица, обитающая в сердце и в солнце, –
Нырок, лебедь, великий блеском – Его мы чтим в этом огне.

И так он раскрывает значение священных слов: "Это желанное сияние Савитара..." – об этом следует размышлять тому, кто, сосредоточившись в постижении, мыслит здесь. Он достигает спокойствия разума и влагает разум в Атмана. Об этом также стихи:

Как огонь, лишенный топлива, успокаивается в своем источнике,
Так с уничтожением активности и мысль успокаивается в своем источнике.
даже в разуме, стремящемся к истине, успокоившись в своем источнике,
Но ослепленном предметами восприятия, возникают ложные понятия в силу
прежних деяний.

Ибо мысль – это круговорот бытия, пусть человек усердно очищает ее.
Какова его мысль, таким он и становится – вот извечная тайна.
Ибо с успокоенной мыслью он уничтожает плоды добрых и недобрых дел;
Успокоившись сам, пребывая в Атмане, он достигает непреходящего счастья.
Когда мысль человека привержена к Брахману,
Словно к предметам этого мира, – кто не освободится тогда от уз?
Ибо разум, как говорят, бывает двух видов – чистый и нечистый
Нечистый соприкасается с желанием, чистый избегает желания
Очистив разум от лености и рассеянности, сделав его непоколебимым,
Он освобождается от разума и идет к высшему уделу.
До той поры следует обуздывать разум в своем сердце, пока он не придет к

уничтожению

Это – знание и освобождение, все остальное – простершиеся в мире узы.

Счастье, которое обретают мысли, погруженные в Атмана и очищенные

сосредоточенностью от скверны,

Не может быть описано словами – оно постижимо лишь своим внутренним началом.

Как нельзя различить воду в воде, огонь в огне, пространство в пространстве,

Так и тот, чей разум вошел в Атмана, достигает освобождения.

Поистине, разум – причина уз и освобождения людей:

Привязанный к предметам восприятия, он ведет к узам, избавление от предметов восприятия зовется освобождением.

Поэтому, кто не исполняет агнихотру, не раскладывает огонь, не знает, не размышляет, тому закрыт путь к воспоминанию о пространстве – уделе Брахмана. Поэтому следует совершать подношение на огне, раскладывать огонь, читать его, размышлять о нем.

35. Поклонение огню, пребывающему в земле, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение ветру, пребывающему в воздушном пространстве, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение солнцу, пребывающему в небе, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение Брахману, пребывающему во всем, помнящему обо всем, – доставь все этому жертвователю!

Золотым диском покрыто лицо действительного.

Ты, Пушан, открой его чтущему действительное, Вишну.

Я это тот пурша в солнце. Поистине, это чтущий действительное, солнечная природа солнца; это чистый пурша, бесполый. Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это словно в середине солнца, в глазу и в огне; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтуший действительное. Это лишь часть света, вошедшего в пространство; это бессмертие в середине солнца; поистине, луна и жизненные силы – его ростки; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтуший действительное. Это лишь часть света, вошедшего в пространстве; это яджус. Что сияет в середине солнца; Аум, воды, свет, сущность, бессмертие, Брахман, бхус, бхувас, свар. Аум!

С восемью стопами, сияющий "лебедь", с тремя нитями, тонкий, непреходящий, Слепой к добру и злу, пылающий жаром, – видящий его видят все.

Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это то, что, поднявшись в середине солнца, становится двумя лучами; это знающий, чтущий действительное; это яджус, это подвижничество, это огонь, это ветер, это дыхание, это воды, это луна, это ясное, это бессмертие, это обитель Брахмана, это океан света – в нем жертвователи растворяются, словно соль. Поистине, это единство с Брахманом, ибо там заключены все желания. Об этом говорят: "Подобно светильнику, колеблемому легким ветром, горит тот, который входит в среду богов". Поистине, кто знает это, тот – знающий, тот – знающий различие; он достигает единства и проникается им. Те, кто постоянно поднимается подобно каплям, подобно молниям огненных облаков в высших небесах, – те силой своего пребывания в свете и славе, поистине, подобны гребням пламени.

36. Поистине, есть два образа света Брахмана: один – успокоенный и один – изобильный. И успокоенный имеет своей опорой пространство, изобильный – пищу. Поэтому следует совершать подношения на алтаре священными словами, травами, маслом, мясом жертвенных животных, лепешками, вареным рисом и прочим, а также оставшимися едой и питьем, влагая их в рот с мыслью, что рот – огонь ахавания, и делать это ради увеличения жара и достижения мира чистоты и бессмертия. Об этом говорят: "Пусть стремящийся к небесному миру совершил агнихотру. Агништомой он достигает царства Ямы, уктхой – царства Сомы, жертвой шестнадцати – царства солнца, атиратрой – независимости, тысячелетней жертвой – царства Праджапати".

Как светильник существует благодаря соединению фитиля, сосуда и масла, Так же Атман я Шучи существуют благодаря соединению внутренней сущности и яйца Брахмана.

37. Поэтому следует читать этот неизмеримый жар этим звуком Аум. Он произносится трижды: в огне, в солнце и в дыхании. Это артерия, по которой

обилие пищи подносится на огне и идет к солнцу. Сок, который течет от нее, проливается дождем в удгитхе. От него возникают жизненные силы, от жизненных сил – потомство. Об этом говорят: "Возлияние, которое подвесится на огне, идет к солнцу; своими лучами солнце проливает его дождем, от него возникает пища, от пищи – существа". Ибо говорят так:

"Возлияние, должным образом поднесенное на огне, восходит к солнцу. От солнца рождается дождь, от дождя – пища, от нее – потомство".

38. Совершающий агнихотру прорывает сеть алчности; далее, рассекая ослепление, не потворствуя гневу, размышляя о желании, он проходит через сокровищницу Брахмана из четырех сетей, затем – в высшее пространство. Здесь, пройдя через сферы солнца, луны, огня и истинного, чистый, он зрит пребывающего в истинном, неподвижного, бессмертного, неразрушимого, стойкого, зовущегося Вишну, высшее всеобщее прибежище, наделенного любовью к истинному и всезнанием, самостоятельного, мыслящего, пребывающего в своем величии. Об этом говорят:

"В середине солнца находится луна, в середине луны – огонь, В середине жара находится истинное, в середине истинного – неразрушимый".

Размышляя о том, чье тело – размером лишь с большой палец, что меньше малого, он идет к высшему состоянию. Там заключены все желания. Об этом говорят: "С телом размером лишь в большой палец, дважды и трижды пламя светоча, этот восславленный Брахман, великий бог, вселился в миры". Аум, поклонение Брахману, поклонение!

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

1. Агни, гаятра, триврит, ратхантара, весна, дыхание в легких, звезды, ваку, восходят на востоке, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него. Оно – немыслимое, безобразное, глубокое, сокровенное, безупречное, прочное, недоступное, лишенное свойств, чистое, блестящее, вкушает свойства, страшное, безначальное, владыка йогов, всеведущее, могучее, неизмеримое, без начала и конца, блаженное, нерожденное, мудрое, неописуемое, всеобщий творец, всеобщий Атман, всевкушающее, всеобщий владыка, всеобщая сущность сущности.

2. Индра, триштубх, панчадаша, брихад, лето, дыхание, разлитое по телу, луна, рудры восходят на юге, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него. Оно – без начала и конца, неизмеримое, безграничное, никем не движимое, самостоятельное, без признаков, безобразное, безмерно могучее, создатель, творец света.

3. Маруты, джагати, саптадаша, вайрупа, пора дождей, дыхание, идущее вниз, Шукра, адити восходят на западе, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него. Оно – успокоенное, беззвучное, бесстрашное, беспечальное, блаженное, удовлетворенное, прочное, неподвижное, бессмертное, неразрушимое, стойкое, зовется Вишну, всеобщее высшее прибежище

4. Вишведевы, ануштубх, экавинша, вайраджа, осень, общее дыхание, Варуна, садхьи восходят на севере, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него. Оно – чистое изнутри, светлое, лишенное существования, успокоенное, лишенное дыхания, бестелесное, бесконечное.

5. Митра и Варуна, панкти, тринава и траястринша, шаквара и райвата, зима и пора росы, дыхание, идущее вверх, ангирасы, луна восходят наверху, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него. Оно зовется пранавой, двигателем, его образ – свет, свободно от сна, лишено старости, смерти, печали.

6. Шани, Раху, Кету, змеи, ракшасы, якши, люди, птицы, олени, слоны и прочие существа восходят внизу, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь солнца и выглядывают из него – того, познающего, что поддерживает все сущее, пребывает во всем, неразрушимое, чистое, светлое, сияющее, терпеливое, успокоенное.

7. Поистине, это Атман в сердце, весьма малый, подобный пылающему огню, наделенный всеми образами; все – его пища. На нем вытканы эти существа.

Он – Атман, лишенный зла, свободный от старости, от смерти, от печали, от сомнений, от уз; чья воля – истина, чье желание – истина; он – высший владыка, он – повелитель существ, он – хранитель существ, он – мост, граница. Поистине, этот Атман – владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати, всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "лебедь", правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна. Он пребывает в этом огне, и в этом сердце, и в том солнце; он – един. Слава тебе, наделенному всеми образами, пребывающему в истинном пространстве!

8. Теперь, о царь, – о препятствиях на пути к знанию. Поистине, это источник сети ослепления – когда достойные небесного мира общаются с недостойными небесного мира. И хоть сказано им, что перед ними смоковница, они цепляются за низкие кусты. Далее, есть и другие – всегда веселые, всегда странствующие, всегда просящие милостыню, всегда живущие ремеслом. Далее, есть и другие. – просящие милостыню в городе, совершающие жертвоприношения для недостойных, ученики шудр и шудры, сведущие в науках. Далее, есть и другие – обманщики, заплетающие волосы, танцоры, наемники, бродяги, актеры, изгнанные с царской службы, и прочие. Далее, есть и другие, которые из корысти говорят: "Мы можем умилостивить якшей, ракшасов, духов, привидения, чудовищ, змей, демонов и прочих существ". Далее есть и другие – что под ложным предлогом носят красные одежды, украшения в ушах, черепа. Далее есть и другие – что стремятся опутать приверженных к ведам обманчивыми иллюзиями ложных рассуждений и примеров. С ними всеми не следует общаться. Поистине, очевидно, что эти существа – воры, недостойные неба. Ибо говорят так:

"Из-за обманчивых речей, отрицающих Атмана, из-за ложных примеров и доводов блуждает мир, не постигая разницы между ведами и знанием"

9. Поистине, Брихаспати, став Шукрой, сотворил это незнание ради безопасности Индры и гибели асуротов. Из-за него благоприятное называют неблагоприятным и неблагоприятное – благоприятным. Заблуждающиеся говорят: "Следует размышлять над законом, который уничтожает учение вед и других наук". Итак, не следует размышлять об этом – оно подобно бесплодной женщине, что доставляет лишь преходящее наслаждение. Не следует стремиться к нему как к уделу сошедшего с должного пути. Ибо говорят так:

"далеко в разные стороны расходятся те, что известны как незнание и как знание.

Я вижу, ты стремишься к знанию, начиная с – многочисленные желания не подавили тебя.

Тот, кто знает обоих вместе – и знание, и незнание, переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.

Погруженные в незнание, но считающие себя разумными и учеными. Блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом".

10. Поистине, боги и асуры, стремясь постичь Атмана, явились к Брахману. Поклонившись ему, они сказали: "Почтенный! Мы стремимся постичь Атмана – поведай же нам о нем". Тогда хорошенъко поразмыслив, он подумал, что, поистине, эти асуры стремятся к иному Атману; и тогда им было сказано иное. И вот эти ослепленные живут полные привязанностей, губя пути к спасению, восхваляя ложное, принимая ложь за истинное, словно в мираже. Итак, что провозглашено в ведах, то – истина; что сказано в ведах, тем живут знающие. Пусть поэтому брахман не размышляет о том, что – не веды. Да будет это его целью!

11. Поистине, сущность пространства внутри сердца – это высший жар. Это сказано трижды – в огне, в солнце, в дыхании. Поистине, сущность пространства внутри сердца – это слог Аум. Благодаря ему этот жар возникает, восходит, выходит с дыханием, поистине, это вечная опора размышлений о Брахмане. Здесь в дыхании он являет и распространяет тепло, пребывая в сердце. В дыхании он подобен восхождению дыма, что, поднимаясь по ветвям, следует с дерева на дерево; это подобно распространению соли в воде, подобно теплу масла, подобно распространению мысли размышляющего. Об этом говорят: "Почему он зовется молнией? Потому что, едва будучи произнесен, он освещает все тело". Поэтому следует почитать неизмеримый жар этим звуком Аум.

Тот пуруша глаза, который пребывает в правом глазу, –
Это Индра; его супруга обитает в левом глазу.

Майтри – Упанишада filosoff.org

Место их соединения – отверстие внутри сердца,
Свет их обоих – красный комок, находящийся здесь.
От сердца ведет утвержденная в этом глазу артерия, этот путь их двух; одна,
она раздваивается.
Разум возбуждает огонь тела, тот приводит в движение дыхание,
дыхание, двигаясь в груди, производит слабый звук.
Возникнув в сердце благодаря соединению с огнем-мутовкой, меньше малого, он
удваивается в горле
И – знай! – устраивается на кончике языка; его, вышедшего из уст, зовут
алфавитом.
Видящий это не видит смерти, ни болезни, ни страдания;
Видящий это видит все, он всюду достигает всего.
Наделенный глазом, двигающийся во сне, крепко спящий и находящийся за
пределами сна –
Таковы четыре разных его состояния; четвертое – высшее среди них.
Одной своей стопой Брахман движется в первых трех и тремя стопами движется
в последнем.
Вкушая истинное и ложное,
великий Атман обретает двойственную природу,
великий Атман обретает двойственную природу.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!